

Въ Харьковѣ, какъ извѣстно, существуетъ больничный сборъ съ чернорабочихъ и прислуги, по 50 коп. съ человѣка. Въ 1879 г. этотъ сборъ далъ слишкомъ 20,000 руб.; но затѣмъ, сумма сбора стала понижаться и въ настоящее время она не превышаетъ 16,000 рублей. Для иллюстраціи одной изъ причинъ такого пониженія можно привести слѣдующій куріозный фактъ. Надняхъ въ городскую Александровскую больницу явилась какая то женщина, съ крайне энергическими и настойчивыми требованіями разъяснить, почему она считается *вдовою при живомъ мужѣ*. Справка, сдѣланная администраціей больницы, подтвердила, что мужъ явившейся женщины значится поступившимъ такого то числа въ больницу и такого то числа умершимъ, — о чемъ свидѣтельствовала надпись, сдѣланная на документѣ священникомъ. Между тѣмъ, женщина продолжала утверждать, что мужъ ея живъ. Въ концѣ концовъ недоразумѣніе разъяснилось тѣмъ, что умершій въ больницѣ человѣкъ (какой то плотникъ) поступилъ туда по чужому больничному билету и не подъ своей фамиліей. Оказалось далѣе, что въ рабочихъ артеляхъ, изъ 50—60 человѣкъ, менѣе половины имѣютъ больничные билеты и что при заболѣваніи зачастую рабочіе поступаютъ въ больницу по чужимъ билетамъ.